

Константин РАЙКИН:

Мое счастье в том, что я кричу «КУ-КА-РЕ-КУ»!

Ради того, чтобы выпустить новый спектакль «Шантеклер», худрук «Сатирикона» закрыл свой театр на месяц

В ПЕРВЫЕ за всю историю «Сатирикона» его нынешний руководитель Константин Райкин решил закрыть театр в самый разгар сезона на целый месяц. То есть перед премьерой театр закрывался и раньше, но чтобы так надолго — первый раз. Сообщения об этом сразу же породили массу разговоров о необычайной масштабности новой постановки, об огромном количестве актеров, занятых в ней, и о сверхъестественных денежных вливаниях. Наконец, 1 мая спектакль увидели московские зрители и сами убедились, что правда, а что нет. А наш корреспондент встретился с самим Константином Аркадьевичем, чтобы узнать о том, чего не знает зритель, и вообще — поговорить за жизнь.

Актеров я иногда убиваю, отрываю башку...

— Говорят, вы потратили на этот проект огромные деньги, чуть ли не миллион долларов.

— Я не знаю, о чем там говорят... Художественная ценность не измеряется количеством денег. А масштабы... просто сцена у нас большая.

— И вам хватило месяца, чтобы все отрепетировать?

— Да вы что?! Я репетировал «Шантеклер» полтора года! Получился драматический спектакль с прекрасными ролями, с большим количеством ярких зрелищных музыкальных номеров. Нас часто сравнивают с Бродвеем. Но это совершенно не бродвейская продукция. Просто слово «Бродвей» слишком запоминается. «Бродвей» это как «еврей» — как скажешь, так оно сразу в ухо засядет.

— Первые постановки «Шантеклера» сто лет назад были крайне неудачными. Взявшись за эту пьесу, не боялись «провалиться»?

— Эту пьесу надо играть элегантно, там нужен легкий, посмеивающийся ход. Это прекрасная история про петуха Шантеклера, который думает, что солнце встает потому, что он поет, и вот не спой он — солнце не встанет. И вот однажды одна курочка заставляет его проспать зарю. Он видит, что солнце встало без его «ку-ка-ре-ку», и он умирает. Почти. Но вопреки всему заставляет себя снова поверить в легенду и только поэтому остается жить. Это главная замечательная тема пьесы о необходимости энергии заблуждения.

— А эта энергия заблуждения свойственна всем людям?

— Конечно! Вот сядет передо мной какой-нибудь материалист и убедительно докажет, что все мои труды и духовные ценности, которые я якобы произвел, не

стоят и сотой доли того воздуха и еды, которые я отнял в своей жизни у других. И поэтому лучше бы, чтобы меня вовсе не было. И он будет прав, наверное, с точки зрения абсолютной правды. Так что мы все живем энергией заблуждения, и этим самым мы все такие же петухи, но в этом и наше счастье, и стимул жизни.

— В «Шантеклере» занято 40 человек. Как вам удается со всеми справляться, причем без крика и ругани?

— Вы просто не знаете. Я их убиваю иногда, отрываю башку... Пока мы репетировали, я выгнал из театра четырех человек — плохо работали. Я нормально занимаюсь своим делом и, как любой рабочий чело-

Пребывающий в счастливом заблуждении петух Шантеклер — любимый персонаж Константина Аркадьевича.

По сравнению с отцом я — могильный холмик

— У вас хватает времени и сил заниматься семейными делами?

— Ну у меня папа тоже не успевал проводить в семье много времени. И я не успеваю. Но для меня семья — это очень многое.

— Ваша жена, Елена Бутенко, работает в вашем же театре, это не мешает?

— Она не совсем здесь. Раньше она много играла, потом ушла из театра, занималась своими вокальными делами. Елена довольно самостоятельно существует и развивается отдельно. А сейчас она снова вернулась и играет в «Шантеклере».

— Вы занимаетесь как-то судьбой дочери Полины, наставляете ее на путь истинный?

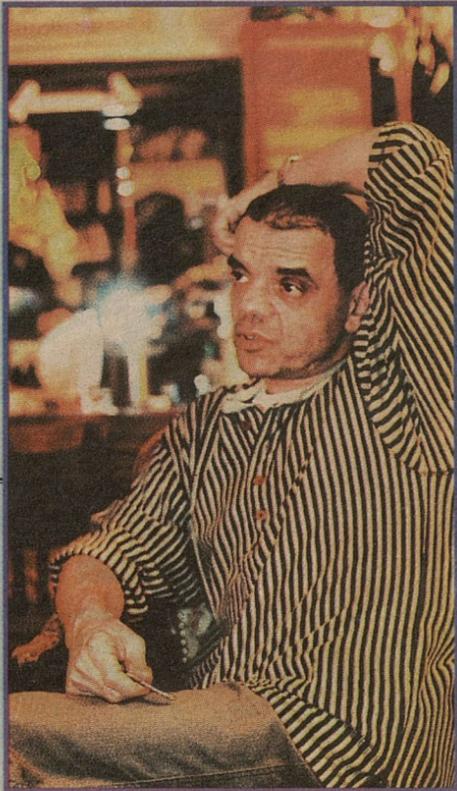
— У меня нет необходимости сильно вмешиваться в ее жизнь. Она занимается в школе «Тодес», достаточно хорошо учится. И меня родители воспитывали без всяких назиданий, собственным примером. И я как-то по взгляду понимал, что можно, а что нельзя, что хорошо, а что плохо. Ну бывает, конечно, всякое. Семейное дело вообще не глад-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Константин Аркадьевич РАЙКИН родился 8 июля 1950 года.

В 1971 году окончил Театральное училище имени Б. В. Щукина, в том же году был принят в труппу театра «Современник», на сцене которого играл десять лет. В 1981 году стал актером Государственного театра миниатюр, который в 1987 году был переименован в московский театр «Сатирикон». В 1988 году Райкин стал художественным руководителем театра «Сатирикон».

В кино Константин Райкин дебютировал в фильме «Командир счастливой «Щуки» (1972). Но самый большой зрительский успех ему принесла заглавная роль в музыкальной картине «Труффальдино из Бергамо».

Алексея Германа. Но я даже не прочитал сценарий. У меня было предложение от Спилберга, можете себе представить?! Оно стоило 17 млн. долларов! А я даже не стал ничего обсуждать, сразу сказал: не могу.

Наверное, они решили, что я ненормальный, потому что им еще никто не отказывал. Но я из тех людей, которые говорят: «Я не могу сниматься в Голливуде, у меня елки». Но это любимые елки.

— То есть вы себя из кино вычеркнули навсегда?

— Кино — замечательный вид искусства. Нет там меня — и ладно. Что оно, хуже от этого стало? Хотя тут я немножко подвирю. Может быть, летом, во время отпуска, снимусь у Сережи Урсуляка.

— Это будет первый раз за...

— Лет, наверное, за двенадцать. Мне не очень-то нравится то, что я делал в кино раньше. Больше всего мне нравится «Свой среди чужих...». Все остальное — меньше, это несравнимо с моими театральными работами.

Для большинства людей я всегда буду сыном Райкина

— У меня ощущение, что вы давно преодолели комплекс сына Райкина и стали самостоятельной фигурой.

— Для большинства я всегда так и буду сыном Райкина. Это нормально. А что касается меня, я всегда себя считал отдельно. И мне всегда было неловко и неприятно, когда меня упоминали в связи с папой, как будто я пользуюсь чужими завоеваниями.

— Почему вы не пошли получать «Золотую маску» за спектакль «Контрабас»?

— Я сидел на репетиции, считал, что здесь я нужнее. Я очень уважительно отношусь к этой премии. Но все-таки надо быть идиотами, чтобы воспринимать эти награды так серьезно, без иронии. Что означает «Лучшая актерская работа»? Чем это измеряется — килограммами, амперами, сантиметрами? Где эта общая шкала? Если говорить без дураков, я все-таки отношу себя к офицерскому составу в области театра. А мастера в области искусства соревноваться не должны, мас-тер — лучший в мире по своей шкале, он уникален — другого такого нет.

— Так отказались бы от «Маски».

— Нет, это замечательное дело, это горячит кровь, это важно для рекламы... Это игры, от которых не надо отказываться, как нельзя отказаться от футбола, хотя, казалось бы, это вполне бессмысленное дело.

— В этом году исполняется 90 лет Аркадию Райкину. Как будете отмечать?

— Сыграем «Шантеклера». Представляете, уже делая спектакль, я узнал, что это была его любимая пьеса Ростана и он мечтал сыграть Шантеклера. Это означает, что мы до сих пор близки, мы продолжаем разговаривать.

Сниматься у Спилберга я отказался

— Почему вы не снимаетесь в кино?
— У меня просто нет на это времени. Хотя были предложения. Например, от

Как и было обещано, в спектакле много экспрессии и чувств.

14
Райкин Константин

14.05.01